

ЕСТЬ В РОССИИ МЕСТА

Есть в России места,
Где природа чиста,
Где сердца у людей не остыли.

Там, вдали от столиц,
Больше искренних лиц,
Там родник русской славы и силы.

Там не бросят в беде,
Не откажут в еде,
Там помогут, чем могут, всем миром.

Там невест чистота,
И людей красота,
Там не строят дворцов и кумиров.

А у тихой реки
Там сидят рыбаки –
Ждут удачу свою на рассвете.

Там живёт мой народ,
Там природа цветёт,
Там смеются залиvisto дети.

Деревенский уклад.
И, наверно, стократ
Буду Господу Богу молиться,

Чтобы тысячи лет
Тёплый искренний свет
Освещал эти русские лица.

СКАЗАТЬ ПОДЛЕЦУ

Споры всё же подходят к концу.
Умный – тему досрочно закроем.
Но сказать «ты подлец» – подлецу,
На мой взгляд – обязательно стоит.

Глупость вновь нагоняет тоску,
Превращая нас в серое стадо,
И сказать «ты дурак» – дураку,
На мой взгляд – обязательно надо.

Только чаще я слышу в ответ:
«Не влезай, промолчи, будь умнее...»
Принимая подобный совет,
Не становимся ль сами подлее?

* * *

А тишина осталась тишиной,
Хотя её стреляли и взрывали,
В неё орали, брызгая слюной,
Её не раз сиреной разрывали,
Неоднократно мучили войной.

Но тишина осталась тишиной...
И в той тиши лишь шёпот откровений,
И звуки уходящих вдаль сомнений,
И воздух, очарованный весной,
И ты в обнимку с ветром и со мной.

Ведь тишина осталась тишиной,
А значит, есть надежда на восход,
На то, что снова сердце запоёт,

На радость встреч, объяться под луной.
На тишину, что будет тишиной...

ЛЮБИМОЙ

Мой дом наполнен тишиной
и полночь за окном,
с моей красавицей женой
мы чай на кухне пьём.

Ласкает душу тишина,
льёт лампа мягкий свет...
– Ты у меня навек одна,
тебя прекрасней нет!

Спасибо за двоих сынов,
что в детской мирно спят,
спасибо за твою любовь,
за дом, что тих и свят.

За то, что два десятка лет
ты бережёшь семью,
за эту ночь, и за рассвет,
за трепетность твою...

Среди невзгод и суеты,
среди мирских тревог,

есть капля сбывшейся мечты –
наш тихий уголок.

10 МАРТА

Памяти В. Я. Курбатова

Чёрный гроб, белый саван и белый снег,
И могилы вырытой тёмный зёв.
Двадцать первый год, двадцать первый век:
Провожал писателя город Псков.

По спине озноб, слёзы по щекам,
Знать мороз да ветер тому виной.
И течёт за гробом людей река:
Со святыми, Господи, упокой...

Давит грудь – не выдохнуть, не вдохнуть...
Снега скрип да ветра протяжный вой.
Уходил писатель в последний путь:
Со святыми, Господи, упокой...

Поцелуй последний в холодный лоб,
Слов прощальных траурный хоровод.
Белый снег, белый саван и чёрный гроб,
Двадцать первый век, двадцать первый год.